

Николай Чудотворец

Жили два братика, — один богатой, другой бедной. И этот бедной так тощо живет, што шабаш. Был у него образ Миколая Чудотворца.

— Возьми, — говорит богатому брату, — образ в заклад, а дай мерку ржи!

И он мерку ржи насыпал и образ-от взял. Немного время прошло, бедный брат кончилсы, а в это време купецеской сын искал народа на корабли спрашивать в инную землю. Этот брат богатой, как тот кончилсы, услышал, взял образа и вышел на улицу.

— Исколю, — говорит, — образ Николая Чудотворца, пускай моя мерка пропадает!

А этот молодой детина подходит и говорит:

— Што ты ладишь делать?

— А вот брату, — говорит, — отдал мерку ржи и от него образ в заклад взял, а он помер. Возьму образ и исколю!

— Отдай, — говорит, — мене!

— Давай деньги, — говорит, — которые брату даны.

Этот взял образа, отдал деньги и отправилсы. Народа никоно не мог найти. Идет с образом, и попадается ему старицёк навстречю.

— Далеко ли, мол, ходил, Иван купецеской сын?

— А народа искать! Никоно не нашёл.

— А возьми меня, — говорит, — с собой?

— Пойдем! — говорит.

— И ты не ищи больше никоно. Со мной одни и пойдем; только с тем условием, што сверх барышов што достанем, — то пополам, а барыши твои!

Иван купецеский сын подумал, подумал: «Што сверх барышов достанется, и пускай, — говорит, — пополам!» Согласились ехать.

Нагрузили корабли и сили оба на один корабль, а корабли, как утка с утятам, взади пошли один за другим. И приехали они в инную землю торговать. И взял ён государю там какие подарки нужно, спросить место, где торговать ему. Приносит подарки. Подарков ён не берет, государь.

— А вот, — говорит, — прокарауль мою дочь!

А он ответил:

— Я вот пойду спрошу дедушка!

Приходит он к дедушку и сказывает, што: «Государь моих подарков не взял и заставляет доць караулить».

— Ну, дак што, — говорит, — берись! Сходи, — говорит, — в город, возьми святырь и цитай!

Наказал, знацить, какое цтение и говорит:

— Не бойсы, знай цитай!

Он зашел государю и сказал, што: «Могу караулить». А ей <дочери государя> водили кажную ночь по целовеку: она ела. Потом ён пришёл, знацит, в церковь, оцтерил себя трём цёртам и стал цитать псалтырь. Так как цясов в одиннадцать стала эта девушка.

— Ах, какво молодьца послал мне папаша севодни! Прекрасная закуска!

А он цитает. Подбежала, цёрту перегрызла, потом другую приняласть и ту перегрызла. Потом петух спел, вот и день стал. Государь посылает, знацит:

— Выкиньте кости ево из церкви!

Пришли, а ён цитает. Государю донесли. Государь сам пришёл, взял ево за руку, свёл домой и зацял уговаривать:

— Останьсы ешшо на ноцьку! — говорит. Ён ешшо осталсы на ноцьку. И то же самое путешествие вышло. На третью ночь пришлось ему караулить. И взял он три прута менных, три прута свинцовых и три прута деревянных. Дедушка наказывал: «Дери, не жалей!» — мол. А ён пришёл, зацял опять цитать в церкви. В то время около полноци ёна опять встаёт.

— А, ты опять пришёл?

Ён ничево не говорит, цитаёт и шабаш. Вот она цёрты переела все. Он оборотилсы, сгреб её за косы и давай нахаживать этим прутишкам и позгал её до самого до дни. Она ему (в)змолилась, што: «Больше не буду никогда дурить».

Утром опять посылает государь выкинуть косьё (костьё). Слуги пришли, а они цитают обоё салтырь. Потом ен приходит сам с государыней, берёт за руки и уводит во свой дом. Тут не брага варить, не вино курить, веселым пирком, да за свадебку.

Вот ён и женилсы добрый молодец. Сколько у государя не погостил время, а на свою сторону всё надо ехать было ему. Роспростилсы с государем и государыней, со своей женой пошли на корабли. Пришел на корабли, — у этово все продано, — много товару набрал заграничново, корабли нагружены, и только было сисьть да ехать. Туды было пять кораблёв, а оттуды восемь нагрузил. Сили и поехали на корабляф. Выехали на середину моря, корабли остановились. Старицёк этот и говорит:

— Ну, давай теперь делить, сверх барышов што у нас есть! А Иван купецеской сын и говорит: — А што у нас сверх барышов есть?

— А што окажитсы! — А потом берёт Марью царевну за руку. — Вот эта сверх барышев, — говорит, — вот эту и надо делить!

— Лутше ты возьми от меня корабли, а ею оставь за мной!

— У меня, — говорит, — с тем и ехано было, штобы розделить ею! — Хватил за ногу, а на другую наступил и роздернул Марью царевну. Полезла из ей всякая гадость, всякой твари. Потом взял ён, выполоскал, сложил и спрыснул водой и сказал:

— Теперь пусть вся твоя, мне не надо!

Она перекрестилась Господу Богу.

—Теперь я вся, — говорит, — здорова!

Этот старицёк потерялсы из глаз долой, а ён отправилсы домой. Отьцу-матери товару отнес. Товару много. А топерь живёт, хлеб жуёт. Я там был, мёд пил, по губам текло, а в рот не попало. Мне дали шлык, а я оттуда — шмыг.

*(Зап. бр. Соколовыми от Г. И. Медведева, 70-летнего крестьянина дер.
Тереховы-Малаховой Мишутинской волости Белозерского уезда)*

Сказки и песни Белозерского края. Зап. Борис и Юрий Соколовы. — М., 1915.